

УТВЕРЖДАЮ

Ректор

ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет» (ТГПУ)

д.физ.-мат. наук, профессор В.В. Обухов

« 8 » август 2015

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации

КОЛМАКОВОЙ ОКСАНЫ АНАТОЛЬЕВНЫ

«Поэтика русской постмодернистской прозы рубежа XX–XXI вв.:

типы пространства и времени в воплощении кризисного сознания»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Актуальность диссертационного сочинения О.А. Колмаковой, определяется необходимостью расширения представления о составе участников, уточнения проблематики и поэтики новейшей отечественной прозы и специфики современного литературного процесса в целом. Пространственно-временной аспект, принятый диссертантом в качестве основания анализа, представляется вполне релевантным специфике материала. Еще Ю.М. Лотман отметил, что «пространство в художественном произведении моделирует разные связи мира: временные, социальные, этические и пр.», соответственно, художественное пространство является средством проявления / воплощения специфики сознания его воспринимающего или моделирующего.

Работа О.А. Колмаковой по изучению пространственно-временных форм выражения кризисного сознания человека пограничной эпохи с опорой на теоретико-методологические работы по литературоведению, культурологии и философии являет собой оригинальный, продуктивный по своим результатам и методологически обоснованный труд, представляющий разные художественные версии авторских поисков ответов на экзистенциальные вопросы рубежа XX – XXI вв., в ситуации переживания внешнего (социокультурного) и внутреннего (мировоззренческого, аксиологического) кризиса.

Заявленная тема исследована на материале внушительного количества произведений крупнейших художников соответствующей поры: В. Маканина, Л. Петрушевской, Т. Толстой, Ю. Мамлеева, А. Королева, М. Шишкина, И. Клеха, В. Пелевина, О. Славниковой, М. Елизарова, что обеспечивает достоверность полученных результатов.

Структура работы обусловлена обоснованным выделением в произведениях отечественной прозы рубежа XX – XXI вв. трёх типов хронотопов, в которых раскрывается кризисное сознание личности переходной эпохи: семейно-бытового (паройкиального), субъективно-психологического (перцептуального), творческого (словесно-игрового). Обоснованию такой типологии посвящена первая глава работы «Время и пространство кризиса в социокультурном и художественно-эстетическом аспектах», в которой описаны тенденции осмысления категорий времени и пространства в научной и художественной мысли, рассмотрен кризис как социокультурный, философский и психологический феномен.

Выделенные типы хронотопов в научной литературе сами по себе не связаны ни с состоянием кризиса, ни со спецификой эстетики художественных произведений; в известных работах они отражают универсальные сферы жизнедеятельности человека, его реальные связи с окружающим миром, не проявленную внешне ментальную жизнь и творчество. Но анализ их специфики в прозе рубежа веков позволил диссертантке выявить авторские версии осмысления состояния кризисности социокультурной системы и погружённого в неё человека, испытывающего кризис идентичности, проявляющийся в разных контекстах его существования (в социально-бытовой действительности, сознании, творчески воссоздаваемой вторичной реальности). Вторая глава работы «Кризисное время и пространство в паройкиальном хронотопе русской прозы рубежа XX–XXI вв.» содержит убедительный анализ прозы В. Маканина, Ю. Мамлеева, Л. Петрушевской; третья глава «Кризисное время и пространство как тип перцептуального хронотопа в произведениях русских писателей конца XX – начала XXI в.» посвящена творчеству А. Королева, И. Клеха, Т. Толстой, М. Шишкина, четвёртая глава «Моделирование времени и пространства кризиса в «творческом хронотопе» русской постмодернистской прозы 1990-х – начала 2000-х гг.» обращена к прозе О. Славниковой, В. Пелевина, М. Елизарова.

Отмечая несомненную продуктивность и методологическую основательность применённого в работе подхода к анализу поэтики современной прозы, укажем на отдельные, но концептуально значимые наблюдения автора диссертации, требующие уточнения. О.А. Колмакова отмечает: «Паройкиальный хронотоп ... доминирует в художественных

системах, тяготеющих к реализму; перцептуальный хронотоп ... характеризует модернистско-романтические системы; «творческий хронотоп» выражает идею пантекстуальности постмодернизма...» (с. 9). Это утверждение в целом не вызывает возражений, но, думается, нуждается в дополнительном пояснении, так как в таком виде может дискредитировать сам подход исследования всех трёх типов хронотопа в *постмодернистской* (а не реалистической и модернистской) прозе. С этим же связан, пожалуй, магистральный вопрос, возникающий в процессе знакомства с изложенным материалом: что понимает автор под «постмодернистской прозой»? Этот вопрос не снимается при учёте диффузных процессов в современной литературе, размывающих критерии разграничения поэтики современного реализма, модернизма, постмодернизма, авангарда. Вопрос вызван выбором в качестве материала исследования ряда произведений, устойчиво соотносимых в литературоведении не с постмодернистской эстетикой, а также отдельными оценками самого автора работы анализируемых произведений как не постмодернистских. Например: «термин “метафизический реализм”, применяемый для определения художественной системы Ю. Мамлеева..., адекватен и в отношении метода В. Маканина и Л. Петрушевской» (с. 17), «современные модернистски ориентированные авторы, какими являются указанные современные писатели» (с. 18); «однако подобный постмодернистский эксперимент не является частотным в поэтике Клеха, ориентированной в большей степени на эстетику модерна» (с. 178), «модернистское повествование в рассказе» (с. 205) и др.

Можно было бы думать, что речь в диссертации идёт об обозначении периода. Но в таком случае слово «постмодернизм» в названии представляется, не вполне точно отражающим концепцию работы, связанную с рассмотрением прозы рубежа веков *в постмодернистской культурной ситуации*.

Отталкиваясь от такого понимания сущности рецензируемой работы, обозначим принципиальные исследовательские достижения автора диссертации и значимость полученных ей результатов для литературоведения как области научного знания.

Теоретическая значимость работы определяется фронтальным взглядом на отечественную прозу рубежа XX – XXI веков, позволившим выявить общие тенденции, отчётливо проявленные в творчестве писателей разных поколений и эстетических предпочтений.

Исследование в диссертации универсальных хронотопов (паройкиального, перцептуального, творческого) в прозе современных авторов позволяет диссертанту обнаружить в нарративных стратегиях текстов не только семантику деструкции и девиации, не только логику тупика, но и поиски

выхода из ситуаций кризисности. Соответственно, в образах кризисного пространства реальности, сознания и творчества замечены знаки формирования мотивов, тем и апокалипсиса и сотериологии как магистральных в современной отечественной литературе.

Диссертант доказателен в утверждении значимости в пространственной поэтике прозы отдельных топосов, актуализирующих особенности социальных связей и мироустройства (*муравейник, Ноев ковчег, лабиринт*), семантики границ / пограничности (*клетка, переход*), коррелирующих со значениями замкнутости, переходности, характеризующих феномен кризиса.

Продуктивным представляется в диссертации определение типологии образов кризисной личности в современной отечественной прозе («безумец – носитель искаженного, деструктивного сознания», «юродивый – обладатель «чистого», незамутненного сознания», «трикстер – образ, воплощающий искусственно-искаженное сознание кризисного субъекта», «исторически адетерминированный тип – носитель специфически-кризисного потрясенного сознания»).

Следует отметить также профессиональный, вдумчивый анализ разных аспектов проявления кризисного сознания, открывающий новые возможности для интерпретации рассматриваемых произведений.

Научная новизна рецензируемой работы видится прежде всего в углублении представлений об индивидуальных художественных решениях проблемы кризиса идентичности личности в новейшей литературе. Интерес к этой проблематике в современном литературоведении высок; в рецензируемой работе она получила системное осмысление в анализе творчества прозаиков разных поколений и их эстетико-мировоззренческих ориентиров.

Весьма значимо для исследования современного литературного процесса и соответствующей ему поэтики художественного пространства введение в сферу науки прозы М. Елизарова и особенно И.Ю. Клеха, чье творчество было отмечено пока лишь в критике и локальных научных статьях.

Отдельно следует отметить вклад автора рассматриваемой работы в изучение преемственности традиций русской литературы первой половины XX века современной литературой. Сегодня это одно из перспективнейших и актуальных направлений в литературоведении, напрямую связанное с изучением своеобразия развития отечественной культуры в XX веке, обусловленного историческими переломами / кризисами, обусловившими её специфическую неоднородность и существование в ней разных потоков (официальная и потаённая литература метрополии, литература русского зарубежья). Осмысление этого материала диссертантом позволяет ей обнаружить принципиально новые связи между разрозненными явлениями, не

замеченные прежде, думать о целостности, о взаимосвязи протекающих во времени процессов.

Особый интерес вызывает в диссертации исследование специфики развития традиций отечественной литературы первой трети XX века, вынужденной уйти в эмиграцию или «подполье». Сегодня уже есть крупные исследования, посвящённые связям современной литературы с творчеством В. Набокова (защищены несколько диссертаций), положено начало изучению традиций А. Платонова в исканиях новейшей литературы (например, в 2010 году В.Д. Серафимовой защищена докторская диссертация), однако многие перспективы скорее намечены, чем реализованы. Диссертация О.А. Колмаковой вносит заметный вклад в изучение преемственности традиций прозы М. Зощенко, А. Платонова, М. Булгакова современной прозой. При этом в сфере рефлексии автора диссертации оказываются разные аспекты сопоставления: нарративные стратегии, характер изображения героя кризисного времени, специфика осмысления социального абсурда.

Внутрилитературные связи, обнаруженные в диссертации, выходят за границы XX века, получают системное описание. В частности, на наш взгляд, автору диссертации удалось очертить своеобразие наследования принципов изображения типа «маленького человека» в современной литературе, актуализацию в ней опыта литературы как XIX в. (особенно гоголевской линии в прозе И. Клеха, О. Славниковой), так и XX века; специфику актуализации архаических форм, фольклорных жанровых матриц в прозе Ю. Мамлеева, Л. Петрушевской.

Всё это дает основание говорить о серьезной научной новизне представленной работы. Остаётся сожалеть, что эти результаты работы не нашли должного отражения в основных структурных компонентах введения, не позволили представить их со всей очевидностью.

Признавая несомненную научную новизну рецензируемой работы и теоретическую значимость полученных результатов, отметим моменты, которые показались дискуссионными или недостаточно чётко обозначенными в работе. В этом качестве, видимо, следует рассматривать не вполне обозначенные атрибутивные признаки ряда используемых понятий, включая центральное «кризис», а также обозначаемых как хронотопы и топосы (например, «муравейник», «лабиринт», «квази»). В связи с этим по ходу знакомства с работой возникают и частные вопросы. Например: почему городское пространство в «Лазе» В. Маканина обозначено как муравейник, но не как лабиринт (допустимо ли говорить об их совмещении в одном тексте?), насколько возможно разграничивать и анализировать отдельно творческий и

перцептуальный хронотопы в прозе, например, Т. Толстой, М. Шишкина, В. Пелевина?

Не вполне ясен принцип расположения материала внутри параграфов. Думается, что разные социокультурные условия 1980-х, 1990-х и 2000-х годов могли быть отмечены особо как по-разному высвечивающие кризис идентичности.

Отмечая в целом корректное обращение автора работы с трудами предшественников, укажем, что в отдельных случаях не хватает ссылок или указания на субъекты мнения. Так, на с. 29 читаем «В настоящее время пространство определяется как упорядоченное расположение предметов или расстояний между ними»; на с. 62 «При этом отмечается, что, по сравнению с западноевропейским, русский постмодернизм имеет несравненно более драматический и переломно-кризисный характер». В том и другом случае было бы не лишним указать, кем определяется, кем отмечается.

В оформлении материала диссертационного исследования хотелось представления истории изучения вопроса и более строгой дифференциации известного и нового, открытого автором, тем более, что для анализа взяты произведения писателей, многократно становившиеся предметом научной рефлексии (речь, прежде всего, идёт о В. Макашине, Л. Петрушевской, Т. Толстой). Было бы уместно указание хотя бы имён исследователей, писавших, например, о семантике переходности в образах пространства у Макашина (Т. Чурляева и др.), о значимости образа маленького человека в прозе Т. Толстой (О. Богданова и др.), о языковых, стилистических экспериментах Л. Петрушевской (И. Скоропанова и др.) и т.д. Здесь же отметим, что в числе первых исследователей, «экзистенциального характера макашинской прозы» могли быть замечены не только зарубежные (как указано на с. 81) исследователи, но и отечественные, в частности, томский филолог Т.Л. Рыбальченко.

Наши замечания и пожелания не определяют существа проделанной работы и общего благоприятного впечатления о ней, не ставят под сомнение значимость научных результатов рецензируемого исследования, отражённых с необходимой полнотой в двух монографиях, трёх учебно-методических пособиях (2 в соавторстве), 45 статьях, из которых 15 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Исследование выполнено с опорой на авторитетные теоретические концепции и апробированную методологию, что обеспечивает обоснованность, достоверность и перспективность полученных результатов.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация О.А. Колмаковой «Поэтика русской постмодернистской прозы рубежа XX–XXI вв.: типы

пространства и времени в воплощении кризисного сознания» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится успешное решение поставленных задач, имеющих важное значение для литературоведения и для практики изучения современной отечественной литературы. Диссертация соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Соответственно, её автор Оксана Анатольевна Колмакова, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры литературы Томского государственного педагогического университета Валентиной Егоровной Головчинер и кандидатом филологических наук, доцентом, доцентом кафедры литературы Томского государственного педагогического университета Еленой Александровной Полевой.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры литературы ФГБОУ ВПО «ТГПУ». Протокол № 10 от 30 марта 2015 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет».

634061, г. Томск, ул. Киевская, д.60.

Тел.: (3822) 52-17-58, 52-17-54

Факс: (3822) 44-68-26

Сайт: tspu.edu.ru

e-mail: rector@tspu.edu.ru

Заведующая кафедрой, кандидат филологических наук, доцент

Елена Александровна Полева

Подпись удостоверяю

